

ЧУДО ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ

А. Г.

Руфина НИФОНТОВА, народная артистка СССР

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, что кто-то придумал этот праздник — Международный день театра. Нет дня литературы, живописи или музыки, а вот день театра есть! Это символично: ведь именно театр больше, чем какой-либо другой вид искусства, объединяет людей, рождает чудо живого общения. Хотя, сколько я себя помню, постоянно ведутся разговоры о том, что театр старомоден, что он вот-вот перестанет существовать, уступив место кинематографу и телевидению. Сейчас, когда многих не оторвешь от экранов телевизоров, особенно когда там «разыгрываются» грандиозные политические «спектакли», такие разговоры возникают с новой силой.

Мне всегда хочется возразить, что то или иное зрелище популярно именно потому, что обладает театральной выразительностью, начиная с трансляций заседаний Съезда народных депутатов и сессий и кончая передачей «Что? Где? Когда?». А не имея определенной доли актерской заразительности, таланта, невозможно стать не только крупным деятелем, но и просто интересным человеком... Другое дело, что в самом театре людей, владеющих великими тайнами актерского мастерства, нынче действительно стало значительно меньше. Но ведь и в любой другой профессии сейчас острая нехватка настоящих мастеров...

Я получаю много писем с горькими словами в адрес современного театра, и Малого театра в частности. Зритель истосковался по настоящей высокой театральной культуре. Рискну предположить, что появление в наши дни на сцене актеров, равных Остужеву, Турчиновой или Пашенной, вызвало бы подлинный фурор и резко бы подняло интерес к театральному искусству. Мне очень повезло: в 1957 году меня пригласили в Малый театр, и моим первым партнером на сцене в спектакле

«Каменное гнездо» по пьесе Х. Вуллиоики стала легендарная Вера Николаевна Пашенная. Как раз тогда отмечалось 50-летие ее работы в Малом театре. Ее творческий голос «настраивался» по камертону гениальных мастеров Малого театра конца XIX — начала XX века. И она была достойна своих предшественников, обладая не только замечательным талантом, но и абсолютным театральным слухом, чувством правды. Я сыграла к тому времени уже несколько киноролей. Была достаточно известна. Но когда началась первая репетиция, я вдруг заметила, что Пашенная меня совершенно не воспринимает, несмотря на мое страстное желание работать. Так продолжалось несколько дней. Я начала думать, что она ревнует к молодой партнерше, как вдруг Вера Николаевна пригласила меня к себе в гости.

Минута в минуту в назначенное время я позвонила в дверь ее квартиры на углу Герцена и Огарева. «Добрый день, барышня!» — приветствовала меня Пашенная репликой из пьесы. Я оказалась в незнакомой обстановке, где, как в нашей сцене, был накрыт столик на двоих. Ничего, кроме текста пьесы, мы не произносили, и я вдруг почувствовала, что надо осмотреться, привыкнуть, обрести внутреннее равновесие. Сцена стала развиваться медленно, в каждой реплике появились смысл и весомость, между нами возникли настоящие, сложные взаимоотношения...

Не могу сказать, что в моей жизни было много подобных встреч, но в День театра хочу вспомнить еще одну великую актрису, которую я глубоко любила и с которой имела счастье быть близко знакома. Это — Фаина Григорьевна Раневская. Я познакомилась с ней случайно в буфете на Ленинградской киностудии. Мы были заняты в разных фильмах, но в перерывах между съемками встреча-

лись и проводили время вместе. Это были удивительные несколько дней: я готова была идти с ней куда угодно и ни разу не пожалела об этом. «Поедем к Анечке», — предложила она однажды. Мы приехали в Комарово, дошли до какого-то зеленого невзрачного коттеджа. «Анечка!.. Это я — Фаина!..». В глубине комнаты в вольеровском кресле сидела Анна Ахматова: она жила здесь на одной из государственных писательских дач...

До этого мои представления о Раневской были связаны в основном с ее киноролями. Меня, как и всех, подкупали блистательный юмор, шарм, обаяние этой актрисы, я находилась во власти легенды, созданной о ней. Немногим и до сих пор известно, какой она была незащищенной и деликатной в жизни. Она воспринимала мир с детской открытостью и непосредственностью — здесь истоки ее неповторимого обаяния и остроумия. Это сочеталось в ней со скромностью, почти застенчивостью. И еще полным, почти трагическим одиночеством. Вся семья Раневской уехала за границу. Она же не смогла отказаться от Родины, от родного языка... Но близких людей у нее практически не осталось, и счастливой в личной жизни она, конечно же, не была. А в театре и кино ее занимали поразительно мало, хотя буквально каждая ее роль становилась событием. Может быть, многие режиссеры просто пугались масштаба ее таланта?.. Постоянным лейтмотивом наших с ней разговоров было: хочу играть! Мало, мало, мало работы!! Если подумать, сколько шедевров с ее участием мы могли бы еще увидеть!..

Когда Раневская умерла, я была на гастролях в далеком Певеке, за Полярным кругом, и не смогла с ней даже проститься. Но горечь от этой утраты жива по сей день. Я уверена: театр бесценен, но в то же время с

уходом каждой такой актрисы или актера умирает их единственный, неповторимый Театр. Об этом надо помнить при жизни Актера!

Огромным успехом в Малом театре пользуется спектакль «Холопы» с участием двух корифеев — Елены Николаевны Гоголевой и Николая Александровича Анненкова. Когда идет на сцене их диалог, за каждым словом чувствуется время, эпоха, интеллект, культура. Но сейчас, в связи с ремонтом основного здания Малого театра, спектакль временно сняли, не позаботившись о том, чтобы перенести его на сцену филиала. Даже при тех экстренных темпах, с которыми собираются отремонтировать Малый театр, это займет не менее года. А ведь Гоголевой в апреле исполняется 90 лет — и Анненкову уже столько же! «Боже мой, ну что же это такое? — говорит мне по телефону Елена Николаевна. — Мне так хочется играть! Все говорят: поберегите себя. Для чего?!».

Что я могу ей ответить? Ведь не ставят в репертуар и «Федру» Расина, где я играю главную роль, — с неопределенными обещаниями возобновить этот спектакль. Ушел из театра замечательный режиссер Б. А. Львов-Анохин, который умел и любил работать с артистами особенно старшего поколения.

Не хотелось бы заканчивать на столь пессимистичной ноте... Вот я смотрю на своего маленького внука: какое богатство интонаций и движений! Какое умение из ничего создавать целый воображаемый мир. Обратите внимание: маленькие дети — все гениальные артисты! Но как же трудно сохранить эту детскую непосредственность на всю жизнь, обогатив ее опытом и мастерством! Актерам, о которых я вспоминала сегодня, в День театра, удавалось это в полной мере!..

Записал К. ЛАКАРОВ.